

▶ ПРИЗНАНИЕ | Главный тренер посвятил победу магнитогорским металлургам

Майк Кинэн мечтает о втором

ВЛАДИСЛАВ РЫБАЧЕНКО

Когда летом прошлого года председатель совета директоров ОАО «ММК» президент ХК «Металлург» Виктор Рашников утвердил Майка Кинэна в должности главного тренера клуба и легендарный канадский наставник приступил к работе, журналисты наперебой сообщали новому «главкому» хоккейной Магнитки важную, как им казалось, весть о том, что заокеанские тренеры никогда не выигрывали чемпионат России.

Железный Майк неизменно парировал: «Кто-то же должен это однажды сделать!» И после многозначительной паузы добавлял: «Может, именно я стану первым из иностранцев, кто выиграл Кубок Гагарина? Сам всегда работаю с полной отдачей и стараюсь делать так, чтобы игроки достали всё, что у них есть за душой, и выкладывались по максимуму».

Сейчас, когда сезон позади, можно констатировать: Майк Кинэн слов на ветер не бросает! В первый же год работы в России он привёл магнитогорский «Металлург» к долгожданному для города триумфу. Титулованная команда, которая много лет подряд никак не могла вернуться на хоккейный Олимп, наконец-то взошла на пьедестал и в новейшей истории отечественного хоккея, впервые завоевав главный трофей КХЛ – Кубок Гагарина.

Майк Кинэн счастлив. Так же, как два десятка лет назад, когда возглавляемый им «Нью-Йорк Рейнджерс» выиграл Кубок Стэнли. Перед отлётом из России на родину в краткосрочный отпуск

легендарный канадский наставник, ставший первым тренером в истории мирового хоккея, выигравшим главные клубные трофеи по обе стороны океана, дал интервью журналистам газеты «Магнитогорский металл» и федеральных СМИ.

«Город, комбинат и команда – единое целое»

– Мистер Кинэн, сразу после золотого матча вы сказали, что посвятили победу магнитогорским металлургам. Накануне Первого мая, Праздника весны и труда, это прозвучало на редкость актуально. Вы действительно испытываете столь тёплые чувства именно к «работягам»?

– Да, потому что уважаю город труженников. Я сам родом из канадского моногорода, благосостояние которого зависит, в первую очередь, от рабочих. Они трудятся каждый день. И если в этом городе есть своя хоккейная команда, она просто обязана выкладываться по полной программе. Чтобы люди шли на работу с положительными эмоциями и с гордостью не только за свой родной город и свой родной завод, но и за свою родную команду. Считаю, что магнитогорский «Металлург» сегодня эту задачу выполнил полностью. Город, комбинат, хоккейная команда – единое целое.

У меня, кстати, тоже есть опыт работы на производстве. В своё время я трудился сварщиком,

пару летних каникул провёл на практике на одном из заводов, входящих в группу «Дженерал Моторс». Знаю, что такое работа в смену. И понимаю, насколько нелёгко труд рабочего.

– Свой предыдущий трофей – Кубок Стэнли – вы завоевали очень давно – двадцать лет назад, когда были гораздо моложе. Можете сравнить эмоции?

– Эмоции очень схожи. Когда звучит финальная сирена, испытываешь какое-то сюрреалистическое чувство. Причём осознание победы приходит не сразу: слишком давит груз ответственности. Моментально переключиться на празднование невозможно. Только когда ребята на скамейке запасных начинают тебя поздравлять, понимаешь: вот она, победа!

Масштаб того, что мы совершили, я ощутил только через несколько дней. Я благодарен мистеру Рашникову, мистеру Величнину за то, что они дали мне такой шанс, предоставили возможность поработать с замечательным коллективом, в такой системе и организации, как хоккейный клуб «Металлург», где всё продумано и отлично выстроено.

Когда за девять секунд до конца третьего периода последнего финального матча со «Львом» Михаил Юньков забросил последнюю шайбу в пустые ворота и стало понятно, что мы победили, парни начали праздновать. А я никак не мог выйти из «режима тренера» и даже попросил ребят сесть на скамейку и успокоиться: надо ещё доиграть девять секунд. Потом, когда всё закончилось, даже посмеялся над собой. Но в «тренерском режиме» я пребывал до самой последней секунды! Это и есть главная особенность работы тренера – предельная концентрация. Неважно, НХЛ это или КХЛ,

сборная или клубная команда, ты до самого конца остро ощущаешь, где находишься, и понимаешь, насколько высоки ставки.

– Когда же вы, наконец, расслабились?

– Лишь когда вышел на лёд после матча. Наш вратарь Василий Кошечкин передал мне кубок, вскоре меня начали качать ребята, и я, наконец, ощутил это сладкое пьянящее чувство большой победы. А вместе с этим чувством появилась огромная благодарность к парням, которые пахали ради успеха. Многие из хоккеистов за эти десять месяцев, что мы работали вместе, совершили качественный шаг вперёд. У некоторых был просто огромный прогресс! Преданность делу, уважение к тренерам, к их задачам, заданиям – вот что отличало в этом сезоне игроков «Металлурга». И тренерский штаб был могучей единой спянной командой. Илья Воробьев, Майк Пелино, Томас Бьюр – все мои помощники отработали на отлично. Важно и то, что мы, тренеры, сами были хорошими учениками. Умение обучаться

самим – один из ключевых моментов в нашей работе, я бы даже сказал, одно из основных требований.

– Одним из первых с победой вас поздравил председатель совета директоров ОАО «ММК» президент хоккейного клуба «Металлург» Виктор Рашников. Вы с ним часто общались в ходе сезона?

– С Виктором Филипповичем мы контактировали по ходу сезона всего пару раз, но в самые ключевые моменты. Сначала, когда травмы настигли Кэла О'Райлли и Милана Гулаша и необходимо было срочно найти замену двум легионерам – естественно, этот вопрос можно решить только с президентом клуба. А затем мистер

Рашников сам зашёл к нам – перед началом финальной серии Кубка Гагарина. Виктор Филиппович поблагодарил за удачный сезон (ведь мы досрочно стали чемпионами России, когда в полуфинале обыграли «Салават Юлаев») и дал напутствие на финал.

«Очень важно понимать игрока»

– Что было самым сложным для вас в «Металлурге»?

– Очень тяжело было донести до хоккеистов требования тренерского штаба, дать ребятам понять то, чего мы от них хотим, совместить русский хоккейный менталитет с канадским. Но я горжусь игроками, которые приняли систему иностранных тренеров! Ребята оказались на удивление отзывчивыми и восприняли всё в высшей степени правильно. Конечно, многим из них не хватало опыта: Кубок Гагарина прежде завоевывали лишь Данис Зарипов, Дмитрий Казанов да Михаил Юньков. Но, к счастью, были в команде лидеры – Сергей Мозякин, Евгений Бирюков, они задавали тон. Василий Кошечкин очень хотел победить – у него была запредельная мотивация.

Порой мы больше концентрировались даже не на победах как таковых, а на процессе обучения, поскольку понимали, что если этот процесс выстроить верно, то результат – положительный – обязательно придёт. А в серии плей-офф процесс обучения вообще приобрёл глобальный масштаб: нужно было выучить очень много за короткий промежуток времени. Венцом обучения стал шестой финальный матч в Праге, который мы проиграли, пропустив шайбу за две минуты 21 секунду до конца третьего периода, а затем ещё одну – в овертайме. Я потом в гостинице сказал ребятам: «Есть ещё один урок, который необ-

«Если в рабочем городе есть своя хоккейная команда, она просто обязана выкладываться по полной программе»

ФОТО: ДМИТРИЙ РУХЛАДЕВ

ФОТО: АНДРЕЙ СЕВЕРЯКИН

▶ Он стал первым тренером в истории мирового хоккея, выигравшим главные клубные трофеи по обе стороны океана